

«Черт, чем больше смотрю, тем больше это похоже на правду...»

Он в замешательстве повернул голову к девушке, которая только что пнула его ногой, и увидел, что та, сидя в углу, закрыла лицо руками, словно беззвучно крича.

Хуан Жуйян молча смотрел на нее.

Действительно, нельзя судить о человеке по внешности.

Эта девчонка... кто она такая, создающая такие шедевры?

[NOTES]

Автор хочет сказать: Не знаю, есть ли тут слова из стоп-списка, выйдет ли эта глава.

[END_NOTES]

Несколько дней после дня рождения Хуан Жуйян все еще находился в нервном состоянии.

В общежитии он часто не мог сдержаться и украдкой наблюдал за Янь Сяо и Нин Си.

Но, наблюдая за ними, он не заметил ничего особенного в их общении. По сравнению с другими мужскими общежитиями, где парни могли позволить себе всевозможные тесные контакты, их поведение казалось совершенно нормальным. Ведь парни, полные энергии и не знающие, куда ее деть, в общежитии могли шутить на любые темы, обниматься и целоваться — это было обычным делом.

А Янь Сяо и Нин Си обычно просто ходили вместе в библиотеку почитать или в столовую поесть, их движения и тон были совершенно нормальными. С приближением Рождества в школе повсюду можно было увидеть парочек, обменивающихся подарками и демонстрирующих свою любовь, но Хуан Жуйян не чувствовал никакой романтики между Янь Сяо и Нин Си.

Подумав несколько дней, Хуан Жуйян решил, что, вероятно, в тот вечер он просто выпил слишком много и все это выдумал.

Но он все же не смог удержаться и снова зашел на школьный форум под своим анонимным аккаунтом, где нашел ту самую тему.

Скорость появления новых постов в теме была поразительной, под новыми фотографиями было бесчисленное количество лайков, но один пост, похоже, был особенно популярен. Автор поста, называвший себя «Разъяренная сестра, с которой лучше не связываться» (это имя показалось ему странно знакомым), набрал огромное количество просмотров и сохранений. Пролистав вниз, он увидел сплошные комментарии:

«Наконец-то автор обновил, аaaaa~»

«Сердечко автору! Жду следующей главы!»

«Черт возьми, автор, вы просто мастер скорости, обожаю вас! Хочу сцену в классе!!!»

«Автор, вы ангел с прекрасным слогом! Возьмите меня с собой в этот скоростной полет!»

Эх, похоже, есть что-то, чего он еще не знает.

Хуан Жуйян нажал на кнопку «только автор», и на экране сразу появилось несколько скрытых ссылок. Он долго смотрел на самую новую из них, колебался, но в конце концов не смог удержаться и кликнул на ссылку под названием «Дрессировка в темноте».

Если до этого Хуан Жуйян видел новый мир, то сейчас он попал в совершенно новую вселенную.

За противопожарной дверью... темное пространство... наручники... розовые зажимы...

«Шшшшш—» словно спортивный автомобиль на скорости 180 км/ч проехался по лицу Хуан Жуйяна.

Он широко раскрытыми глазами открывал одну ссылку за другой, наблюдая, как Нин Си раз за разом оказывался в различных местах и позах под давлением Янь Сяо.

«Черт... это слишком откровенно...»

«Черт, почему я весь в поту?»

Внезапно нос начал нагреваться, и теплая жидкость медленно потекла. Он провел рукой по носу — кровь.

Рука дрогнула, и телефон чуть не упал с кровати. Он поспешно поймал его, а затем, прикрывая нос, с крайней осторожностью выглянул из-за занавески.

К счастью, в комнате никого не было, иначе сегодняшний день стал бы настоящим позором.

Хуан Жуйян быстро спустился с кровати, побежал в ванную и включил воду, чтобы смыть кровь с рук. Ему с трудом удалось остановить кровь и очистить руки, и он уже собирался набрать воды в раковину, чтобы охладить голову, как вдруг вода перестала течь.

«Что за чертово общежитие? То и дело отключают воду, как тут жить?»

Если бы не то, что соседи по комнате хорошие, он бы в следующем году купил квартиру и жил бы за пределами кампуса.

Чувствуя себя крайне раздраженным, Хуан Жуйян, вернувшись в комнату, все же не смог удержаться и, с пылающим лицом, продолжил смущенно читать эротический рассказ на телефоне.

Хотя... это очень откровенно.

Но этот автор действительно пишет хорошо!!

...открыл для себя много новых поз.

Хуан Жуйян молча нажал на кнопку «добавить в избранное».

Между Янь Сяо и Нин Си на самом деле все было совсем не просто, и в глазах тех, кто был в курсе, их отношения казались крайне сладкими.

Например, сейчас Нин Си чувствовал, что совершенно не может сосредоточиться на выполнении домашнего задания.

Янь Сяо просто сидел напротив, ничего не делая, но Нин Си не мог сдержать себя, его взгляд то и дело скользил в сторону слегка склонившего голову Янь Сяо.

Увидев его руку, держащую книгу, он вспомнил, как в тот день его талию ласкала эта рука, вызывая мурашки. Увидев его губы, он вспомнил, как в тот день эти губы целовали его шею, оставляя легкое покалывание на покрасневшей коже. А затем, увидев, как он пьет воду и слегка облизывает уголки губ...

Нин Си накрыл лицо книгой.

Янь Сяо усмехнулся, потянулся и убрал книгу, закрывавшую лицо парня:

— Что с тобой?

Нин Си, покраснев, посмотрел на него, но ничего не сказал.

Янь Сяо тихо засмеялся.

Его внешность была довольно резкой, с агрессивной красотой, которая в обычное время, когда он не улыбался, могла казаться холодной и завораживающей. Девушки обожали такую внешность, но мало кто осмеливался подойти к нему.

Но когда он улыбался, он становился менее холодным, и улыбка в его глазах могла сбить с толку любого, особенно того, на кого он смотрел с таким вниманием — сердце таяло, а ноги подкашивались.

Нин Си опустил голову на руки, боясь, что его покрасневшие уши выдадут его тайные мысли.

Янь Сяо слегка кашлянул, встал и направился к лестнице в задней части библиотеки.

Нин Си, все еще смущенный и пригнувшийся к столу, посмотрел на его спину, затем, прикусив губу, тоже встал и последовал за ним.

Сегодняшний солнечный свет был прекрасен, он падал на красивые витражные окна у задней двери библиотеки, и золотистые лучи окутывали фигуру юноши, сидящего на подоконнике, словно надевая его тело красивым ореолом.

Янь Сяо положил руку на затылок Нин Си, наклонил его голову вниз, а другой рукой крепко обнял его за талию.

Юноша, поднятый и посаженный на подоконник, опирался руками на плечи Янь Сяо, за его спиной были холодные стеклянные рамы окна. Он слегка наклонил голову, его шея изогнулась красивым изгибом, длинные ресницы слегка дрожали, а его бледно-розовые губы были влажными и покрасневшими от поцелуев.

Янь Сяо медленно поцеловал его белую шею, и юноша задрожал, сдерживая стон в горле, но не сопротивляясь, поднял голову, обнажая самую уязвимую часть своего тела, словно принося ее в жертву.

Его длинная и изящная шея, переходящая в ключицы, полностью открылась перед Янь Сяо, кожа сияла, линии были невероятно изысканными и красивыми, даже дьявол склонился бы перед такой красотой.

Толстая деревянная дверь, ведущая в читальный зал, была заблокирована шваброй,

оставленной за дверью, и в этом укромном уголке, куда не мог проникнуть чужой взгляд, последние лучи заходящего солнца проникали через стекло, освещая целующуюся пару, а на светлых стенах лестницы отбрасывалась тень их тел, тесно переплетенных.

Прошло неизвестно сколько времени, тяжелое дыхание постепенно утихло, и юноша, прижавшийся к плечу Янь Сяо, поднял голову. Его губы слегка опухли, а красные уголки глаз все еще блестели от слез. Янь Сяо сглотнул, едва сдерживая желание снова поцеловать его.

— Что это? — на груди под воротником появилось что-то теплое. Нин Си потянулся рукой и обнаружил, что на его шее висит небольшая нефритовая подвеска.

Нефритовая подвеска, чуть больше большого пальца, была белой и гладкой, с легким розовым оттенком, без единого пятна или примеси. Поверхность казалась покрытой толстым слоем масла, создавая ощущение, что она может растаять в огне. Нин Си не разбирался в нефрите, но интуитивно чувствовал, что эта вещь, должно быть, весьма ценная.

Янь Сяо взял его руку, которая держала нефрит, и слегка укусил ее.

— Подарок.

Лицо юноши сразу же выразило замешательство: с одной стороны, он чувствовал, что подарок слишком дорогой, чтобы его принимать, но с другой — не хотел отказываться от знака внимания. В глазах Янь Сяо мелькнула улыбка, он поднял лицо Нин Си и большим пальцем слегка провел по его алым губам, предупредив:

— Надел и больше не снимай.

Нин Си снова потрогал подвеску и в конце концов не смог заставить себя вернуть ее, покорно кивнув:

— Хорошо.

— Теперь можно спокойно делать домашнее задание? — тихо спросил Янь Сяо.

Нин Си опустил длинные ресницы, его лицо покраснело, и он ответил:

— Могу.

Вернувшись на свое место, Нин Си наконец начал серьезно заниматься домашним заданием. Его красивые губы слегка приподнялись, и, закончив страницу, он снова касался подвески на груди, излучая невыразимую радость.

Глядя на юношу, который то и дело трогал подвеску на груди, Янь Сяо вспомнил его изможденное и бледное лицо на своих похоронах в прошлой жизни, и его сердце наполнилось нежной болью.

Автор хочет сказать: Не знаю, есть ли тут слова из стоп-списка, выйдет ли эта глава.